

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

МУЗЕЙНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ
ИЗДАНИЕ

Выходит с июня 2012 года. № 4 (7). Декабрь 2013

А. В. ТРЕСКИН. «ПУШКИН ВЕРХОМ НА БЕРЕГУ СОРОТИ». 1960-е

* * *

*...Дни поздней осени бранят
обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихую, блистающей
смиренно.
Так нелюбимое дитя в семье родной*

*К себе меня влечет. Сказать вам
откровенно,
Из годовых времен я рад лишь ей одной,
В ней много доброго; любовник не
тщеславный,
Я нечто в ней нашел мечтою
своенравной.*

А. С. Пушкин. Осень. 1833

Дорогие коллеги, друзья!

Пройдет несколько дней, и мы с вами под бой кремлевских курантов и звон бокалов будем поздравлять своих близких и друзей с Новым годом. И, непременно, говорить, чем запомнился нам уходящий 2013 год. Для музея-заповедника он ознаменован активной творческой жизнью. Завершилась огромная многолетняя работа, давшая нашему музею статус «Достопримечательного места». Этому посвящено распоряжение Правительства РФ за № 714 от 30 апреля 2013 г. и приказ Минкультуры от 2 декабря 2013 года. Отныне Пушкинский Заповедник внесен в государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации, что должно положительно сказаться на решении вопросов землепользования. Мы с вами достойно отметили 110-летие со дня рождения С. С. Гейченко и 100-летие А. М. Гордина, чьи имена неразрывно связаны с историей Пушкинского Заповедника. У нас состоялся Ученый совет, одобривший Концепцию будущего развития музея. Благодаря вам с Пушкинским Заповедником, его деятельностью познакомились в Минске, Калуге (Полотняный Завод), Лудзе, Вентспилсе, Новгороде, есенинском Константинове, Берлине и шведском городе Солентуле. Мы с радостью принимали своих коллег из Санкт-Петербурга, Павловска, Соловков. В течение года в музее состоялось несколько научных конференций, семинаров и форумов, участниками которых были специалисты разных сфер деятельности человека. И для всех, кто приезжает в Пушкинский Заповедник, будь то ученый или экскурсант, взрослый или школьник, наш музей - это открытие. Здесь заново познают творчество Пушкина, его биографию. Не по учебнику или монографии, а ощущая личную сопричастность к рождению пушкинской строки, увидев и почувствовав её звучание в Доме Поэта, в птичьем гомоне или осеннем багрянце. Чаще всего это становится возможным благодаря всем вам, вашему заботливому труду, дорогие коллеги! Своим трудом вы создаете тот усадебный мир, которому хотелось бы подражать и сегодня. Самое дорогое и высоко нами ценимое дается нам с трудом. С напряжением наших творческих сил и способностей. И лишь обретенное таким образом надолго остается в памяти.

Наступающий 2014 год назван «Годом русской культуры». Обсуждаются планы, верстаются календари событий. Каким будет итог этого года, не знает пока никто. Ясно одно, - год будет во многом таким, каким мы захотим и сможем его сделать. Я верю в наши силы, в вашу талантливость, в ваши творческие способности и готовность обращать самые сложные обстоятельства в достижения и победы. Пушкинский Заповедник – Россия в миниатюре. Не случайно многие наши посетители с радостью отмечают рукотворную красоту, которую своим трудом вы создаете и умножаете в границах нашего маленького пушкинского Отечества.

Доброго, творчески насыщенного и плодотворного Нового года желаю каждому из нас. Где бы, на каком бы месте ни работал сотрудник Заповедника, это всегда работа пушкинская. Верю в то, что из этого источника, из созидательной, творческой музейной работы суждено родиться большой полноводной реке нашего светлого настоящего и будущего, которое так хочется передать в наследство современникам и потомкам.

Георгий Василевич,
директор Пушкинского Заповедника

Пушкинский Заповедник за рубежом

Исторически Псковская область – это западные рубежи России. Еще двадцать лет тому назад, будучи единым государством с нынешними прибалтийскими странами, мы не придавали этому факту особой значимости. Наш слух воспринимал латышскую, литовскую или эстонскую речь как обыденное, привычное явление. Особенно это выпадало на осенние месяцы, когда прелести «золотой» пушкинской осени притягивали в музей-заповедник сотни школьных групп из Прибалтики. С распадом Советского Союза, появлением новых государственных границ активные поездки наших соседей в Пушкинский заповедник резко прекратились. Причиной тому была отнюдь не утрата интереса к России и русской культуре. Трудно представить, что чьим-то волеизъявлением можно вычеркнуть из жизни человека то, что ему духовно близко и дорого. В поддержку и сохранение русской культуры в Эстонии и Латвии были открыты Пушкинские общества, с которыми у нашего музея сложились дружеские отношения. С 2007 года существует проект «Соседи», который дает нам возможность возить выставки, организовывать мероприятия, представляющие Пушкинский Заповедник и его деятельность, оказывать помощь в оформлении документов для приезда в Пушкиногорье. И это сотрудничество постоянно развивается. В последние три года в музее проводятся международные художественные пленэры, с участием художников Эстонии, Финляндии, китайских студентов. По возвращении из Михайловского они организуют выставки, делясь своими впечатлениями от поездок новыми работами и рассказами. В 2012 г. в Эстонии при поддержке нашего музея издательством SE&JS был издан сборник стихов А. С. Пушкина на русском и эстонском языках «Предел души моей желанный!». Надо отметить, что это была первая книга, выпущенная государственным эстонским издательством на русском языке за последние десять лет. Презентация её с успехом прошла в Таллине, Тарту, Нарве. Пушкинский сборник очень быстро был раскуплен, и сегодня стоит вопрос о его переиздании. Кроме наших близких соседей, многолетняя дружба связывает музей-заповедник с Российским Посольством и Союзом русских обществ в Швеции. Только в 2012 году в Стокгольме состоялись выставки «Дорога к Пушкину» и «Новогодние и рождественские праздники в России», во время которых сотрудники нашего музея проводили мастер-классы по народному творчеству. Надо отметить, что организованная в 2010 г. музеем выставка «Дорога к Пушкину» за этот период была показана в разных городах Эстонии, Латвии, Чехии, Швеции.

В апреле 2013 года в Берлине прошло первое совместное заседание Россотрудничества и Президиума Союза музеев России. Обсуждалась возможность поддержки и популяризации российского культурного наследия и укрепления культурного присутствия России за рубежом. Одной из многочисленных форм сотрудничества называлась выставочная деятельность музеев, которой наш музей-заповедник активно занимается. Совсем недавно, 19 октября, в очередную лицейскую годовщину, выставка «Дорога к Пушкину» была открыта в Российском доме науки и культуры г. Берлина. Возможность представить Пушкинский Заповедник немецкому зрителю появилась благодаря существующим у нашего музея добросердечным связям с Немецким Пушкинским обществом, отметившим в 2012 г. свое 25-летие, и той большой работе по представлению русской культуры в немецкой среде и среди наших соотечественников, что проводится Российским домом в Берлине. Экспонаты выставки удачно расположились в трех светлых залах, что позволило выделить отдельно, как самостоятельную страницу художественного альбома, не нарушая его эмоционального восприятия, форты В. Ф. Алексеева, фотографии Н. А. Алексеева и цветные литографии. Демонстрация на экране фильмов о Пушкинском Заповеднике не только создавала полноту впечатлений о музее, но оживляла выставочное пространство. При открытии выставки на русском и немецком языках читалось стихотворение «19 октября», прозвучал музыкальный цикл «Времена года» П. И. Чайковского исполнении известного пианиста Вадима Пальмова. В конце вечера каждый его участник уносил с собой на память текст стихотворения «19 октября» на двух языках и михайловский сувенир – куклу-травницу, наполненную ароматными луговыми травами. Надо ли говорить, какие светлые, радостные чувства испытывают люди, придя на такую выставку. Для кого-то это встреча с Родиной, утраченным домом, кто-то вспоминает свои приезды в Пушкинский Заповедник, а иностранный посетитель ищет в работах общие черты наших культур.

В завершении 2013 года мы вновь принимаем приглашение Союза русских обществ в Швеции и 18 декабря открываем выставку «Русские народные новогодние и рождественские традиции» в шведском городе Салентула. Завершая свой рассказ о международной работе в музее-заповеднике, хочу поблагодарить сотрудников служб творческой проектной и грантовой работы, массовых музейных мероприятий и службы информации за профессионализм и творческое отношение к работе.

Н. Б. Василевич,
начальник службы информации и международных связей

Из книги впечатлений Михайловского
2.11.13 Спасибо! Огромное спасибо всем, кто хранит память о любимом нашем поэте. Побывать здесь мечтали давно. Восхищены! Приходит вдохновение, хочется работать, учиться и творить. Успехов всем работникам музея!

Учитель русского языка и литературы шк. № 821, г. Москва

19 ОКТЯБРЯ – ДЕНЬ ЛИЦЕЯ

Лицейсты в Пушкинском Заповеднике

УЧАСТНИКИ ЛИЦЕЙСКОГО ПРАЗДНИКА 2010 Г. У ПАМЯТНИКА А. С. ПУШКИНУ
ФОТО Н. В. АЛЕКСЕЕВОЙ

Стало давней традицией в середине октября праздновать в Заповеднике День Лицея. С 2008 года его участниками стали учащиеся профессиональных лицеев и колледжей Пскова, Великих Лук, Гатчины.

Праздник начинался торжественным открытием у памятника А. С. Пушкину. С приветственным словом к собравшимся обращались сотрудники музея, а потом эстафета передавалась самим ребятам. Они читали пушкинские стихи, исполняли авторские песни под гитару и возлагали цветы на могилу Поэта.

Затем все разъезжались на экскурсии по музеям-усадьбам Заповедника. Ребята гуляли по старинным усадебным паркам, знакомились с музейной экспозицией и снова и снова открывали для себя Пушкина. Заканчивались экскурсии, и все собирались в актовом зале Научно-культурного центра. Начиналась музыкально-литературная программа, подготовленная гостями праздника. Каждый лицей и колледж заранее готовили свой номер для программы: чтение стихотворений А. С. Пушкина, вокальное исполнение, сценка на пушкинскую тематику, танец. Украшением праздничной программы каждый раз становилось выступление творческого коллектива студии «Эксперимент» (руководитель Владимир Иванович Виноградов), учащихся педагогического колледжа имени К. Д. Ушинского г. Гатчины. Каждый год они подготавливали новую музыкально-поэтическую программу, посвященную лицейской годовщине. Вот и в этот раз, когда празднование Дня Лицея проходило в рамках программы «Мой Пушкин», учащиеся колледжа порадовали слушателей чтением отрывков из «Евгения Онегина», романсами на стихи поэта, чудесной музыкой.

Т. Л. Кононова,
начальник отдела
просветительной и педагогической работы

ПОЕЗДКА В ПУШКИН

Послезавтра, при входе в Лицей,
Надев музейные тапки,
Я пойму, сколь протяжны и зябки
Коридоры Отчизны моей.

Нерадивые ученики,
Приходя к Александру и Кюхле,
Замечаем: огни не потухли,
Просто мы не вполне высоки.

Наша музыка – навеселе...
Но
лежит, как на карте, дорога
От пустого до зрелого слога
С пересадкою в Царском Селе!

1980-е

Татьяна Бек

ОСЕНЬ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ

Какая царская нынче осень в Царском Селе!
Какие красные листья тянутся к черной земле,
какое синее небо и золотая трава,
какие высокопарные хочется крикнуть слова.

Но вот опускается вечер,
и слышится ветер с полей,
и филин рыдает, как Вертер,
над серенькой мышкой своей.

Уже он не первую губит,
не первые вопли слышны.
Он плоть их невинную любит,
а души ему не нужны.

И все же какая царская осень в Царском Селе!
Как прижимаются листья лбами к прохладной земле,
какое белое небо и голубая трава,
какие высокопарные хочется крикнуть слова!

1963

Булат Окуджава

В. Ф. АЛЕКСЕЕВ. ГОРОД ПУШКИН. ЛИЦЕЙ. 1965

«ВОСПОМИНАНИЯ В ЦАРСКОМ СЕЛЕ»

Вдали треугольные ямбы
Печатает осень над лесом –
Гусиные строчки прощанья,
Совсем черновые, без рифмы.
Ах, вам бы прочесть это, вам бы...
Я прыгаю в небо без лестниц
И слабость в ногах ощущаю.
Так реем во сне, воспарив мы.

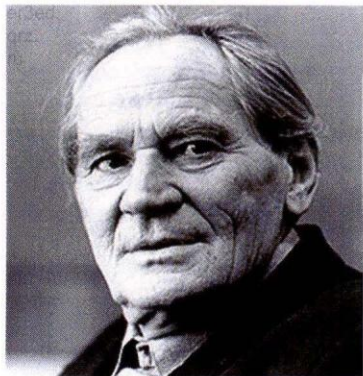
Я плаваю в воздухе свежем,
И плавают свет листопада,
Касаясь меня и минуя,
И винным брожением манит.
Но так очарован и нежен
Невыцветший подлинник сада,
Что волю его именную
Душа, повзрослев, не обманет.

В уплату наследному иску
Я боль мою тратила всюду.
Способность любить не бессрочна,
И есть ли во мне это благо?
Зачем я верна лицейсту?
Ведь он и не знал, что я буду,
Ведь сам он над бездной проточной
Пылал, как листва и бумага.

1970-е

Татьяна Галушко

Об одном стихотворении

Двадцать пять лет тому назад, на излете сентября, судьба свела нас с харьковским поэтом Борисом Чичибабиным.

В конце 1980-х, благодаря журнальным публикациям, это имя гулко возникло среди вновь открытых, то есть возвращенных читателю запретных имен. В 1988 году, как вспоминает вдова поэта, он, только что

восстановленный в Союзе писателей (принят в 1966-м, исключен в 1973-м), «впервые получил семейную путевку в писательский Дом творчества Коктебеля. Это его любимые места...». Здесь, будучи приглашенными в один дом «на Чичибабина», мы и познакомились. Здесь услышали в его неповторимом, ошеломляющем, высекающем слезы авторском чтении среди других стихотворение «Экскурсия в Лицей». Написанное в 1974 году, оно было впервые опубликовано только в 1989-м и неоднократно перепечатывалось автором как важное для него. В последнем прижизненном издании, подписанном в набор ровно за год до смерти поэта, оно вошло в раздел «28 стихотворений о любви».

Знакомство продолжилось дружеской перепиской. Мы настойчиво звали Бориса и Лиллю к нам, в Пушкинские Горы, зная о совершенно особом, личном, сокровенном отношении Чичибабина к Пушкину. Не случилось. 15 декабря 1994 года Бориса Алексеевича не стало.

Во второй и в последний раз мы увиделись на 100-летию К. Г. Паустовского в Москве, вместе побывали в Тарусе. На память о том времени, о тех людях и отношениях остался автограф на книге «Колокол» (1991): «Ирине и Георгию Фомичу Парчевским со всегдашней любовью и со всегдашней же надеждой на встречу в прекрасных, святых и, увы, почему-то недоступных Пушкинских местах. Борис Чичибабин. 31. 05.1992».

В этом году поэту Борису Чичибабину исполнилось бы 90 лет. Его имя стоит в ряду выдающихся трагедийных поэтов советской эпохи. Недавно стало известно, что его стихи готовятся к изданию в академической серии «Литературные памятники».

И. Ю. Парчевская

Экскурсия в лицей

Нам удалась осенняя затея.

Ты этот миг, как таинство продли,
когда с другими в сумерках Лицея
мы по скрипучим лестницам прошли.

Любя друг друга бережно и страшно,
мы шли по классам пушкинской поры.
Дымилась даль, как жертвенная брашна.
Была война, готовились пиры.

Горели свечи в коридорных дебрях.
Там жили все, кого я знал давно.
Вот Кюхельбекер, Яковлев, вот Дельвиг,
а вот и Он – кому за всех дано

сквозь время зреть и Вечности быть верным
и слушать мир, как блеск небесных крыл.
Он плыл органом в хоре семисферном
и егзой меж сверстниками слыл...

Легко ль идти по тем же нам дорожкам,
где в шуме лип душа его жива,
где он за музой устья пересохшим
шептал, как чудом русские слова?

От жарких дум его смыкались веки,
но и во сне был радостен и шал,
а где-то рядом в золоте и снеге
стоял дворец, и сад, как Бог, дышал...

И нет причин – а мы с тобою плачем,
а мы идем и плачем без конца,
что он был самым маленьким и младшим,
поди стеснялся смуглого лица

и толстых губ, что будто не про женщин.
Уже от слез кружится голова, -
и нет причин, а мы идет и шепчем
сквозь ливни слез бессвязные слова,

берите всё, берите всё, березы,
всю даль, всю ширь со славой и быльем,
а нам, как свет, оставьте эти слезы,
в лицейском сне текущие по нем.

Как сладко быть ему единоверцем
в ночи времен, в горячке вековой, -
лишь ты и Он, душой моей и сердцем
я не любил нежнее никого.

А кто любил? Московская жаровня
ему пришлось по времени и впрок.
И всем он друг, ему ж никто не ровня –
ни Лев Толстой, ни Лермонтов, ни Блок.

Лишь о заре, привыкнув быть нагими,
над угольком, чья тайна так светла,
склонялись в ласке нежные богини
и все деревья Царского Села...

Уже близки державная опека
и под глазами скорбные мешки.
Но те, кто станут мученики века,
еще играют в жаркие снежки.

Еще темны воинственные вязы,
еще пруды в предутреннем дыму...
О, смуглолицый, о, голубоглазый,
вас переглушат всех по одному.

И по тебе судьба не даст осечки,
уложит в снег, чтоб не сошел с ума,
где вьет и крутит белые колечки
на Черной речке музонька зима...

Но знать не знает горя арапчонок –
земель и вод креститель молодой.
И синева небес неомраченных
ему смеется женской наготой.

В ребячем сердце нежность и веселье,
закушен рот и щеки горячи...
До наших лет из той лицейской кельи
сияет свет мальчишеской свечи.

И мы, даст Бог, до смерти не угаснем,
нам не уйти от памяти и дум.
Там где-то Грозный радуется казням,
горит в смоле свирепый Аввакум.

О, что уму небесные законы,
что град Петра, что Царскосельский сад,
когда на дыбе гибнут миллионы
и у казнимых косточки хрустят?

Молчат пустые комнаты и ниши,
и в тишине, откуда ни возьмись,
из глубины, но чудится, что свыше
словами молвит внутренняя высь:

- Неси мой свет в туманы городские,
забыв меж строк Давидову пращу.
В какой крови грешна моя Россия,
а я ей все за Пушкина прощу.

1974
Впервые: Борис Чичибабин
Колокол (М., 1989)

Юбилейная «Осень в Михайловском»

В десятый раз в Пушкинском Заповеднике прошел Межрегиональный фестиваль книги, в организации проведения которого музей всегда принимал активное участие. Десять лет библиотекари, писатели, издатели, педагоги, объединенные любовью к слову, собирались в сентябре под сенью аллеи Михайловского, бродили по тропинкам парка в Тригорском, погружались в далекое историческое прошлое в Петровском, приходили поклониться праху великого Поэта к стенам Святогорского монастыря. За эти годы сотни библиотекарей, библиографов, методистов и директоров больших и малых библиотек не только Северо-Запада, но и других уголков России делились своим опытом, рассказывали об удачах и планах, подводили итоги конкурсов творческих проектов, выдвигали идеи и узнавали о новых технологиях в области библиотечной деятельности. Тверь и Калининград, Москва и Санкт-Петербург, Архангельск и Екатеринбург, Самара и Обнинск, Пермь и Таганрог, Свердловск и Томск – вот далеко не полный перечень тех уголков страны, где с нетерпением и радостью ждали приближения встречи на пушкинградской земле. Десять лет уверенно шествующие по стране разнообразные проекты озвучивались именно в Пушкинских Горах, в местах, где литература живет не только в музейных экспозициях, но в самой природе, дающей силы и благословляющей на творчество.

Жизнь стремительно менялась. Менялись условия работы, творческие подходы, но неизменным оставалось главное – слово, литература, любимое дело и желание привлечь к чтению взрослых и детей. Участниками Фестиваля не раз отмечалось, что «Осень в Михайловском» стала одной из постоянных действующих площадок для возможного обсуждения и принятия решений по ряду важнейших вопросов деятельности современных библиотек. Подводя итоги деятельности Фестиваля в течение этих лет, директор Псковской областной универсальной научной библиотеки Вера Ивановна Павлова сказала о том, что в будущем возможны изменения формы встреч, но работа будет продолжаться и развиваться в направлениях продвижения книги к читателю.

Л. Н. Беляева,
начальник отдела музейной научной библиотеки
Фото Н. В. Алексеевой

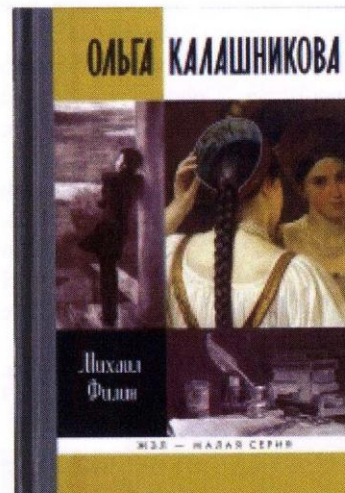
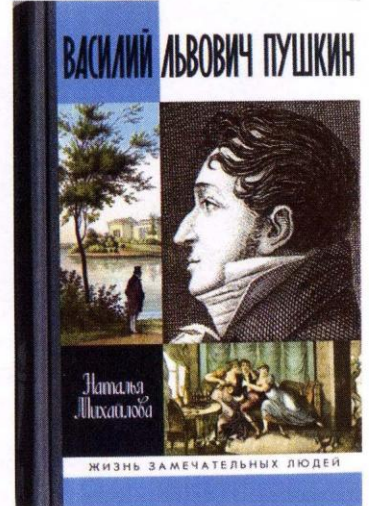

О жизни замечательного человека

Можно ли Пушкина назвать замечательным человеком? Кажется, язык не повернется это сделать. Пушкин – не замечательный, не известный, не видный... Он один. Он Гений. А люди, окружавшие его? Большинство из них потому и замечательны, что их знал и с ними общался Пушкин. Благодаря ему их имена остались в истории, и их жизнь рассматривается сквозь призму отношения к ним Пушкина, и наоборот. Узнаем больше о них – узнаем больше о Пушкине. Их жизнеописание вначале нам интересно как «сколок» с тех или иных сторон жизни Поэта, и уж потом становится любопытна и их судьба.

Именно в этой серии – «Жизнь замечательных людей» – вышли в свет две новые книги: «Василий Львович Пушкин» (М., 2012) и «Ольга Калашникова. Крепостная любовь Пушкина» (М., 2013). Люди, вошедшие в жизнь Поэта, и оставившие заметный след в его биографии и творчестве, оказавшие определенное влияние на его судьбу.

Автор первой книги, Наталья Михайлова, заместитель директора Государственного музея А. С. Пушкина, создала замечательную биографию родного дяди Поэта. Это увлекательный рассказ о бытовых и семейных перипетиях семейства Пушкиных, о светской и общественной жизни, о литературном служении «Арзамасу» и борьбе с А. С. Шишковым и его приверженцами. Перед нами предстает пестрый калейдоскоп жизни культурного русского человека начала XIX века. Биография Василия Пушкина, написанная Натальей Михайловой, является настоящей энциклопедией того времени. Не менее важно в книге и определение места в литературной и общественной жизни начала

XIX века главного произведения В. Л. Пушкина – поэмы «Опасный сосед» (ее текст полностью дан в книге). Знакомство с биографией Василия Львовича позволяет по-новому оценивать или осмысливать многие события пушкинской эпохи, и прежде уже известное, раскрывается по-другому.

Книга Михаила Филина, посвященная Ольге Калашниковой, представляет собой наиболее полный свод всех известных сведений о взаимоотношениях с ней А. С. Пушкина. Читателю предлагается рассказ о непростой судьбе этой ничем не приметной русской женщины, вошедшей в историю благодаря любви Поэта и, может быть, вдохновившей его на несколько поэтических строк. Михаил Филин дотошно пытается восстановить историю жизни Ольги Калашниковой в Болдино, проследить ее влияние на творчество Поэта, точнее, влияние на поэзию их взаимоотношений. Книга дает сегодняшний срез литературы, и документальных источников, посвященных проблеме «крепостной любви» Пушкина.

Можно сказать, что новые книги о пушкинском окружении важны для более полного представления как о жизни самого Пушкина и его творчества, так и о повседневной литературной, общественной и бытовой жизни пушкинской эпохи.

К. Б. Жучков, ученый секретарь

... Я живу в самом Михайловском на маленькой веранде, пристроенной к сложенной из булыжника кладовой. Черемуха и яблони уже отцвели, но зато сирень прямо-таки бушует по всем куртинам. Все зеленеет, все поет своими голосами о своей жизни. Прямо передо мной растут бузина и черемуха. Через зеленую сетку листьев я вижу переливающуюся полоску Сороти и высокое чистое небо. У моего окна пролетают, как веретена, хлопотливые скворцы. Их птенцы верещат или тихо попискивают напролет целые сутки в скворечнике над моей дверью. Иногда на черемуху, воровато оглядываясь по сторонам, садится галка, но, заслышав стук моей машинки или увидев меня в окне, моментально снимается с ветки. А над вершиной черемухи, ритмично размахивая мощными медленными крыльями, вобрав голову с вытянутым клювом и выпрямив в струнку ноги, пролетают цапли. А над цаплями я вижу чуть заметный крестик самолета, и его серебряный шлейф долго тает в ясном небе.

На вечерней заре где-то совсем рядом поет иволга. Ее трехколенная флейта берет верх над всеми голосами, заставляя прислушиваться к своему благородному звучанию. Не знаю, кого как, но меня этот звук всегда приводит в какой-то трепет.

Иволга – чудо. Недавно я увидел прямо перед собой эту золотую птицу и почувствовал всей душой, что сказки на земле никогда не кончатся. Я смотрел на нее не отрываясь. Потом я увидел ее гнездо – легкую лодочку в развилке старой березы над обрывом.

Утром следующего дня на моих глазах разыгралась трагедия. Я никогда не знал, а может быть, позабыл, что галки такие разбойницы. Не успел я выбежать на крыльцо веранды и по-мальчишески запустить в галку первым попавшимся под руку камнем, в гнезде иволги не осталось ни одного яйца.

Но я человек, а не иволга, и пусть гнездо мое многократно разорялось до последнего перышка, душа моя снова наполнялась ощущением самой главной песни, которую мне надо спеть...

Веранда на северном ветре продувается насквозь, но мой любезный друг одолжил мне валенки. В них тепло и удобно. Мне еще хочется выпросить у него мелкокалиберную винтовку, чтобы подстрелить эту самую разбойницу галку. Я ее знаю, у нее в правом крыле одного махового пера не хватает.

Михаил Дудин. Где наша не пропадала.
Повесть. 1967

Михаил Александрович Дудин К 20-летию со дня ухода

ПЕСНЯ ИВОЛГЕ, КОТОРАЯ МЕНЯ БУДИЛА В
СЕЛЕ МИХАЙЛОВСКОМ

С. Гейченко

Душа моя цвела,
И ликовала,
И плакала, не знаю почему.
Дожди тянулись чаще краснотала
И подступали к горлу моему.

И горе горлом выходило песней,
Слетало с губ
И улетало с ней.
Ей было тесно
В клетке сердца тесной,
А на просторе -
В десять раз тесней.

Великая свершалась перемена
За переплетом моего окна.

Серебряною флейтой
В три колена
Меня будила иволга.
Она,
Осколком солнца выпорхнув из тучи,
Садилась на зеленой бузине.
Она слепила опереньем жгучим
И в песне душу изливала мне.
И сразу цапли умолкали в роще,
Зарянок утихали голоса.
День становился праздничней и проще,
И в нем происходили чудеса.

Сосна стонать струной переставала,
Теченье останавливал ручей.
На три колена
Флейта ликовала
В скрещенье излучаемых лучей.

И сразу в мире становилось шире
От этой песни, очень непростой.
Она лилась,
Всему живому в мире
Давая свой
Серебряный настой.

Поэзия!
Ты этой песни слепок.
Живые души радуй и диви
Своей душой,
Летящей к солнцу слепо,
В рассветный час дорогою любви.
Живую воду с облака пролей ты
В большую чашу голубого дня,
Пока поют серебряные флейты,
В моей душе
Ликуя и звеня.

1963

Михаил Дудин

1960 - 80-е годы невозможно было представить себе лето в Михайловском без Михаила Александровича Дудина. Он приезжал сюда, как в своеобразный Дом творчества, жил в так называемой «генеральской избе», в гостях у С. С. Гейченко. В разное время там же и тоже с творческими целями останавливался В. М. Звонцов. Ему Дудин посвятил стихи и поэму «Песня Вороньей горе» (1963). Однажды им двоим, при посредничестве общего друга, удалось объединиться для работы над книгой стихов М. А. Дудина «Дорогой крови по дороге к Богу» (1995): Звонцов стал ее иллюстратором. К сожалению, издания ни автор стихов, ни художник, ни вдохновитель этого союза не дождался. 2 августа 1993 года не стало С. С. Гейченко, а 31 декабря ушел из жизни Михаил Дудин. Меньше, чем через год, 20 ноября 1994 года, их догнал Василий Михайлович... Но осталась книга - как пример настоящей дружбы, фронтового братства, хотя война у каждого была своя. Книга, вобравшая в себя тревожный и горький опыт последнего десятилетия жизни известного советского поэта, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственных премий РСФСР и СССР, общественного деятеля, последовательного защитника интересов живых и памяти мертвых жителей блокадного Ленинграда и его освободителей. А для нас он один из инициаторов и участников Всесоюзного Пушкинского праздника поэзии, возглавлявшего его проведение в 1973 и 1977 гг., получивший (вместе с И. Л. Андрониковым) звание «Почетный гражданин п. Пушкинские Горы». И - автор многих поэтических строк, продиктованных ему вдохновенной и щедрой пушкинской землей.

И. Ю. Парчевская

СОНЕТ СТАРОГО ПРЕДЧУВСТВИЯ

Ивняка соловьиные пущи
И черемухи белые чащи,
Вы мне снитесь все ярче и чаще
И тревожите душу все пуще.
И я снова на праздник допущен
В этот мир, половодьем журчащий,
И ликующий, и настоящий
Откровенностью радости сущей.
В этой свежести, душу щемящей,
В этой музыке вещей и вящей,
Из глубин сокровенных идущей,
Над рекою печали текущей,
Я всей жизнью своей уходящей
Слышу песню свободы грядущей.

1986

Михаил Дудин

* * *

Не спеши улетать из души моей, красное лето,
Колокольчиком синим под облаком белым звеня.
Это псковские льны зацвели, и сегодня с рассвета
Голубеет земля в голубом обрамлении дня.

Этот пух одуванчиков, правда, похож на снежинки,
Конокрадом татарник в седом затаился овсе.
Пусть еще постоят прошлогодних раздумий дождинки,
Дождясь серпа на посеянной мной полосе.

Отцветет медуница, и птицы натешатся вволю,
Перед тем как отправиться в самый далекий полет.
И прекрасная женщина тихо по тихому полю
В августовской печали на мой перекресток придет.

Я увижу ее на пороге последней разлуки,
Загляну в ее очи и что-то скажу невпопад.
И звезда, словно яблоко, скатится женщине в руки,
И цыганскою ночью загонит коня конокрад.

1980

Михаил Дудин

«В альбом друзьям»

«Единственная мемория в этой комнате - рисунок "Две собаки" 1833 (?) года, сделанный, по легенде, рукою О. С. Павлищевой». Весь Пушкинский Заповедник: Путеводитель. 2012. с. 16;

Историю поступления в коллекцию музея этого рисунка рассказали Т. С. Гейченко и Е. В. Шпинева в каталоге выставки к 100-летию со дня рождения С. С. Гейченко «Пушкинский Заповедник и его Хранитель» (Пушкинские Горы, 2003, с.55-57).

Напомним, как выглядит сам рисунок, и приведем еще раз текст на нем, тем более, что в Каталоге он был опубликован с некоторыми неточностями и по новой орфографии. Мы приводим его по старой орфографии и с оригинальной графикой и знаками препинания:

(Первым почерком)

ПАМЯТИ РУСЛАНА

(Вторым почерком)

Как медлит путника вниманье
На хладных камнях гробовых
Так привлечет друзей моих
Руки знакомой начертанье!..

Чрезь много, много лѣтъ оно
Напомнит имъ о прежнемъ другѣ
«Его - нѣтъ болѣ въ вашемъ кругѣ;
"Но сердце здѣсь погребено!"

♣

Значок подписи («О» с хвостиком) не похож ни на одну из букв, отдаленно напоминая не то греческую сигму, не то русскую букву «б».

Почерк даты сопоставим по сочетанию жирных и тонких линий со вторым почерком: «18 VII 33». Римские цифры производят впечатление написанных поверх затертой первоначальной записи.

Интернет позволил уточнить, что же это за стихотворение, в публикации каталога называемое «Памяти Руслана». Если приглядеться, почерк, которым написано заглавие, отличается от почерка основного текста. И на самом деле, это не подлинное название стихотворения, а владельческая (?) адаптация текста к рисунку. Источник текста - тютчевский перевод Байрона. Сравним:

В АЛЬБОМ ДРУЗЬЯМ (Из Байрона)

Как медлит путника вниманье
На хладных камнях гробовых,
Так привлечет друзей моих
Руки знакомой начертанье!..

Чрезь много, много лет оно
Напомнит им о прежнем друге:
«Его — нет боле в вашем круге;
Но сердце здесь погребено!..»

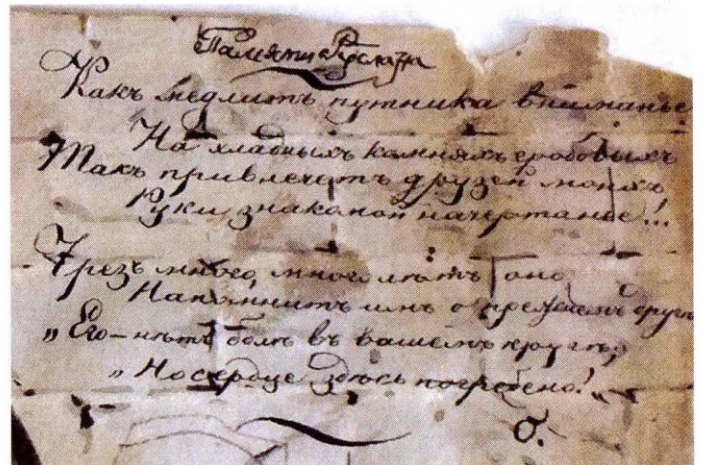
Как видим, абсолютно идентичное повторение текста, вплоть до большей части знаков препинания. В комментариях к собранию сочинений (издание 2002 – 2005 гг.) указывается, что автограф стихотворения не сохранился, первая публикация была в альманахе «Северная Лира» (1827), с подписью «Ф. Тютчев». Во всех изданиях указывалось – «Из Байрона». Тексты последующих

публикаций отличались вариантом 7-й строки – «Его уж нету в вашем круге». В указанном собрании сочинений принят вариант первой публикации. Датируется на основании цензурной пометы в «Северной лире» — 1 ноября 1826 г. Комментарий издания лирики Тютчева в 2-х тт. (1966) отмечает: «Возможно, что стихотворение было вписано Тютчевым в альбом одного из его друзей во время пребывания в Москве в 1825 г.». Комментарий об источнике перевода приведем полностью:

«Тютчев перевел стих. Байрона "Lines written in an album at Malta" ("Строки, написанные в альбом на Мальте" — англ.). Изменено название и переосмыслен адрес (не женщине, а друзьям). Альбом, о котором говорит Байрон, принадлежал миссис Спенсер Смит (Байрон писал о ней как о весьма выдающейся женщине), родившейся в Константинополе, где ее отец был австрийским послом, несчастливо вышедшей замуж, поклоннице Бонапарта, несколько раз рисковавшей жизнью, «когда ей еще не было и 25 лет» - об этом она сама сообщила в письме матери от 15 сентября 1804 г.

Перевод Тютчева выполнен в полном соответствии со сложившейся к тому времени в России теорией перевода поэзии стихами. Перевод адекватен и эквивалентен оригиналу — в нем сохранены стиль и содержание подлинника».

Сочетание изображения и стихов характерно для жанра альбомного рисунка. Можно предположить, что и в нашем случае мы имеем дело с листком из альбома. Размеры и тип бумаги этому не противоречат. В коллекции музея имеется близкий по размеру и формату альбом псковского помещика А. А. Юренева.

Таким образом, наш рисунок, скорее всего, - пример альбомного бытования стихотворения Ф. И. Тютчева. Стихотворение, вероятно, списано из альманаха «Северная Лира», о чем свидетельствует довольно точное воспроизведение текста данной публикации. Дата под рисунком и стихами этому не противоречит: тексты альманаха 1827 года в начале 1830-х гг. сохраняют свою актуальность, а интерес к Байрону не затихает и в 1830 - 1840-е гг. Свидетельство тому - творчество М. Ю. Лермонтова, дважды обращавшегося к рассматриваемому стихотворению Байрона. Некоторое сомнение вызывает не год, а месяц в написании даты. Тот факт, что стихи принадлежат Ф. И. Тютчеву, авторство рисунка О. С. Павлищевой не подтверждает, но и не опровергает - скорее всего, сестра Пушкина была знакома с текстами «Северной Лиры», как была знакома через брата с некоторыми авторами этих текстов. Среди пушкинского окружения это же стихотворение Байрона ранее переводили П. А. Вяземский и И. И. Козлов.

Вечный вопрос - знал ли это Пушкин? Учитывая его интерес к Байрону и внимание к поэтическому творчеству друзей и знакомых, можно уверенно утверждать - знал. «Отзвук очень популярных в России "Стихов, записанных в альбом на Мальте" ("Lines written in an album at Malta", соч. 1809, напеч. 1812) содержится в стихотворении "Что в имени тебе моем?.." (1830)», - отмечается в статье о Байроне в Материалах к Пушкинской энциклопедии (автор - В. Д. Рак). Более того, один из современных исследователей, отмечая переключки этих стихотворений Байрона и Пушкина, утверждает, что образы Байрона использовались Пушкиным демонстративно. Еще одним отзвуком строк Байрона представляется конец строфы L первой

главы «Евгения Онегина» («Где сердце я похоронил»). Буква-подпись под текстом видится нам указанием на автора источника перевода - Байрона.

Хочется обратить внимание исследователей на то, что сейчас ресурсы интернета значительно расширяют возможности изучения альбомов, в том числе пушкинской поры. Стихотворные цитаты можно идентифицировать за пять минут путем простого ввода текста в поисковую строку. При этом появление нового (или, наоборот, знакомого) имени в круге чтения автора и адресата записи позволяют более полно очертить сферу их литературных предпочтений. Так, запись рукою А. П. Керн в альбоме Н. Н. Скобелыцына, которая демонстрировалась в 2011 году в библиотеке Тригорского в рамках проекта «Выставка одного предмета» (из фондов Псковского музея-заповедника), оказалась не собственными стихами Анны Петровны, а отрывком из того же Байрона (13-я строфа 1-й песни поэмы «Паломничество Чайльд-Гарольда») в переводе И. И. Козлова. Впервые – «Северные цветы на 1825 год», стр. 269 - 273, с заголовком: «Good night. Добрая ночь». (Цензурное разрешение - 9 августа 1824 г.). Стало возможно уточнить и прочтение недоразобранных слов и букв в тексте.

Выбор текста для записи в альбом подтверждает живой интерес А. П. Керн к личности и творчеству Ивана Ивановича Козлова. А орфография текста в ее записи как нельзя лучше иллюстрирует строки из «Евгения Онегина»: «Она по-русски плохо знала...». Становится более понятным и раздражение А. С. Пушкина, сообщаящего жене в письме от 29 сентября 1835 г. о М-ме Керн: «Дура вздумала переводить Занда...». Судите сами:

Ноя! ахъ трудно верѣтъ мнѣ
Слезамъ прѣлестныхъ глазъ
Любовью новоѣ онѣ
Осушудца[sic!] безъ насъ.
Лишь тѣмъ однимъ тѣрзаюсь я
Нивсилахъ то забыть.
Что нетъ насветѣ умня
О комъ бы потужить.

Н. Кернь

Въ риги 26 августа
1825 года

Первая публикация этого автографа А. П. Керн была осуществлена без подписи исследователя в приложении к изданию Администрации Псковской области в серии «Псковский край 200-летию А. С. Пушкина»: Семевский М. И. Прогулка в Тригорское. - Псков - сельцо Михайловское, 1999. С.145. Помимо уточнения источника текста, представляется более вероятным прочтение года как «1825», а не «1824» (как в публикации) - поскольку о пребывании А. П. Керн в Риге в это время мы можем говорить уверенно, тогда как в конце августа 1824 она, скорее всего, жила в родительском имении в Лубнах. В пользу нашей датировки говорит и время публикации стихотворения И. И. Козлова - в «Северных цветах» на 1825 год. Теоретически Дельвиг или Плетнев могли до публикации распространить в своем кругу эти стихи, но вероятнее, что А. П. Керн узнала их, как и большинство читающей публики, из альманаха Дельвига.

Запись А. П. Керн, вероятнее всего, сделана по памяти и свидетельствует о ее неподдельном внимании к творчеству поклонника и переводчика Байрона И. И. Козлова, адресата писем и стихотворного послания А. С. Пушкина. Это о нем пишет Пушкин Плетневу в середине июля 1825 года: «Скажи от меня Козлову, что недавно посетила наш край одна прелесть, которая небесно поет его Венецианскую ночь на голос гондольерского речитатива — я обещал известить о том милого, вдохновенного слепца. Жаль, что он не увидит ее — но пусть вообразит себе красоту и задушевность — по крайней мере дай Бог ему ее слышать!». А строчку оттуда - «Не мила ей прелесть ночи» - поэт упоминает в письме к А. Н. Вульф того же времени. Чуть раньше, но в том же 1825 году происходит обмен посланиями между Пушкиным и Козловым. Таким образом, запись А. П. Керн - еще одно подтверждение общности поэтических интересов «михайловского изгнанника» и его тригорских соседей.

Е. А. Ступина,
ведущий специалист службы музейных фондов

Памяти Рудольфа Моисеевича Яхнина

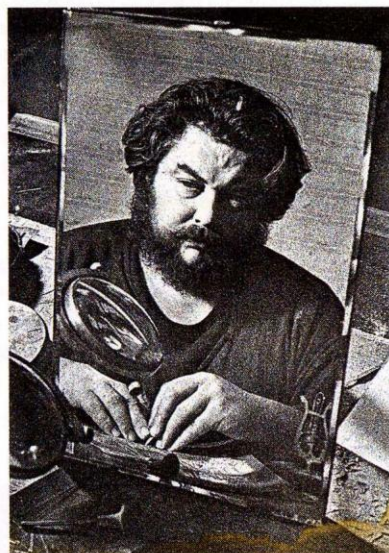
Известный художник-график второй половины XX века.

Родился 4 мая 1938 года в Ленинграде. Скончался 27 августа 1997 года в Санкт-Петербурге.

В 1968 году окончил Институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (мастерская книжной графики профессора М. А. Таранова).

С 1972 года член Союза художников СССР.

Работал в издательствах Ленинграда, Москвы и других городов. Оформил и проиллюстрировал более 50 книг.

Музейные собрания: ГРМ, Военно-морской музей, музей А. В. Суворова в Санкт-Петербурге, Пушкинский Заповедник.

Рудольф Яхин принадлежит к плеяде художников, чья ученическая пора прошла, в том числе, и в Пушкинском Заповеднике: первая студенческая практика под руководством Василия Михайловича Звонцова в далекие 60-е годы XX века. Долгие годы его связывала дружба с Владимиром Алексеевым, тонким и глубоким художником, также учеником В. М. Звонцова. И в зрелую пору жизни Р. М. Яхин часто приезжал в Михайловское вместе с В. Ф. Алексеевым, так что и видеть их по отдельности было непривычно. Эти приезды относятся к 1970-м – 80-м годам, ими датируются большая часть работ художника, созданных в это время в Пушкинском Заповеднике.

В собрании изобразительного искусства нашего музея хранятся 24 графических листа Р. М. Яхнина. Большая их часть посвящена петровской эпохе, в том числе прадеду Пушкина А. П. Ганнибалу. Серия этих работ создана в преддверии открытия Дома-музея в Петровском, и одна из гравюр, «Ганнибал в Петровском», вошла в первую музейную экспозицию 1977 года. Художник работал в технике линогравюры, виртуозно владея это скупой техникой, он создал прекрасную графическую серию, посвященную истории Петербурга, русского флота.

ПОРТ У ТРОИЦКОЙ ПЛОЩАДИ. 1972

Его называют мастером исторической гравюры: владеет техникой, он обладал еще глубоким знанием эпохи, и это отражалось в умении передать через детали колорит времени.

Несколько листов из нашей небольшой коллекции – собственно художественный путеводитель по Заповеднику: «Скамья Онегина», «Липовая аллея в Михайловском», «Кабинет А. С. Пушкина», «План-схема Пушкинского заповедника». Эти привычные и хорошо знакомые «сюжеты» в художественной интерпретации Яхнина обладают своеобразием и неповторимостью.

О Рудольфе Моисеевиче Яхнине пишут, что его графика чем-то сродни средневековой гравюре; старшее поколение сотрудников нашего музея помнит, что и внешне, своим обликом, он напоминал художника эпохи Возрождения: крупная грузная фигура, выходящие волосы, берет. И в этом не было ничего театрального, а только удивительно сильное гармоничное, радостное начало – в человеке и художнике, в жизни и творчестве.

О. Н. Сандалюк, хранитель ИЗО

* * *

Р. Яхнину

Поверх ребристых крыш Санкт-Петербургский свет,
и куполом блестит недалний Исаакий.
В просторной мастерской ты пишешь мой портрет –
в нем умысел двойной и результат двоек.

А я до мелочей запомню здешний вид
от верхних этажей по облачные дымы.
Отныне нам с тобой разлука не грозит:
художник и модель вовек не разделимы.

Легка твоя рука – немислимый сюжет
запущен в ход. Глядишь, за полосой тумана
на берегу Невы останется портрет,
чтоб отпустить меня на берег Иордана.

Ася Векслер

Из книги «Под знаком стрельца» (Иерусалим, 1997)

Доброхотский сезон – 2013

За окном зима, и вспоминается еще один доброхотский сезон – яркий, необычный, интересный, наполненный... Помимо помощи в уборке территорий, выполнении разных заданий сотрудников лесопарковой службы Пушкинского Заповедника доброхоты из разных городов и стран делились своими творческими проектами, вынося их на суд сверстников и многочисленных зрителей из числа гостей Пушкиногорья. В рамках традиционного фестиваля творческих программ доброхотов «Под сенью дружных муз...» было представлено 16 мероприятий. О некоторых из них нам хочется вам рассказать.

29 июня в амфитеатре музея «Водяная мельница» в д. Бугрово» состоялось выступление студентов-филологов Национального Прикарпатского университета им. В. Стефаника г. Ивано-Франковска. 26-й сезон приезжают в Пушкинский Заповедник на диалектологическую практику ребята. При этом продолжают знакомить доброхотов и гостей Пушкиногорья со старинными украинскими традициями празднования дня Ивана Купалы. Разрабатывая сценарий, они опирались на книгу «Славянский народ: обычаи, обряды, предания, суеверия», учебники по мифологии.

ФОТО Н. А. АЛЕКСЕЕВА

6 июля на праздничной поляне в Михайловском доброхотами из лицея №78 г. Набережные Челны был проведен интеллектуальный марафон «Тайны Михайловского». В нем приняли участие отряды из лицея №1535 (Москва), школы № 184 и ассоциации ИМКА (Санкт-Петербург), гимназии Аннелинна (Тарту), Дома детского творчества (Зеленоград). От каждого отряда была выставлена команда из десяти человек.

Марафон представлял собою игру по станциям: «Приют спокойствия трудов и вдохновенья...» - где нужно было отгадать ребусы; «Мой дядя самых честных правил...» - ответить на вопросы о романе «Евгений Онегин»; «Дамы А. С. Пушкина» - назвать имена изображенных на портретах; «Продолжи стихотворение А. С. Пушкина» - проявить знание творчества поэта; «Загадки Михайловского» - на схеме парка Михайловского назвать отмеченные памятные места; «У лукоморья дуб зеленый» - собрать пазл с изображением пейзажей «заповедного царства» и назвать их. Пока отряды сражались, болельщиков развлекали активными играми и шарадами. Победители получили ценные подарки.

10 июля в мемориальном пространстве Дома-музея в Тригорском в исполнении доброхотов из Выборга под руководством Татьяны Геннадьевны Емельяновой был представлен зрителям замечательный спектакль «...Вновь я посетил...». Главным героем спектакля стало слово, слово Пушкина. А второстепенными героями – слова-паразиты, вульгаризмы, сленг, канцелярская, криминальная лексика. Высокое пушкинское слово противостояло этим словам. Ведь речь характеризует мышление, определяет образ человека. И мы увидели наших современников в разных речевых ситуациях. Примером остаётся классика, красивое, простое, глубокое по смыслу и значению слово великих писателей и поэтов. И первый из них — НАШ ПУШКИН! Это и доказали участники спектакля. В сценарии были использованы отрывки из произведений М. Зощенко «Аристократка», С. Довлатова «Заповедник», Энтони Берджесса «Заводной апельсин» - и, конечно А. С. Пушкина: «Руслан и Людмила», «Евгений Онегин», «Сказка о попе и о работнике его Балде». В конце под песню Булата Окуджавы «На фоне Пушкина снимается семейство...» молодые актеры вышли на поклон.

12 июля, в день, когда чествуются святые апостолы Петр и Павел, в Петровском был показан спектакль «Тройка. Семерка. Пушкин», поставленный отрядом доброхотов московского лицея № 1535 под руководством Маргариты Владимировны Руссковой. Спектакль о 1833 году, последнем счастливым году А. С. Пушкина, времени, когда таинственные силы уже готовы вторгнуться в его жизнь. В основе сценария – поэма «Медный всадник» и повесть «Пиковая дама», объединенные темой Петербурга и редкой у Пушкина мистической энергетикой. В музыкальном сопровождении спектакля использовались фрагменты знаменитой оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама» и песни современных авторов (Ирины Богушевской, иеромонаха Романа).

14 июля в Большом зале Научно-культурного центра состоялся юбилейный концерт зеленоградских доброхотов. Они в пятнадцатый раз приехали в Михайловское. Все эти годы бессменным руководителем отряда является Валерий Викторович Клементьев, и, как он отмечает, любая работа для каждого из детей – это, прежде всего, сопричастность благородному, идущему от сердца доброхотскому движению. На концерте были представлены песни, танцы, стихи и даже сказка, сочиненная и поставленная в Михайловском на традиционном отрядном конкурсе инсценированной сказки.

18 июля отряд из физико-математической школы № 9 г. Перми, под руководством Светланы Михайловны Ваньковой радовал нас фестивалем «Бугровские гуляния» и мастер-классом по росписи садовых заборов. Ребята-доброхоты рассказали о своём земляке Мансуре Закирове - человеке, чья жизнь не только целиком была посвящена творчеству, но являла собой творчество, о слепом художнике, чье мужество может стать примером для любого из нас. Рано потеряв зрение, он не изменил себе, своему призванию, которое почувствовал уже в десятилетнем возрасте. Окончательно ослепнув, он перешел от холста к резьбе по дереву. С долей самоиронии называл свои деревянные работы «заборами» и жестко подписывал их: «Слепой Мансур». Не случайно

художник был удостоен звания лауреата специальной международной премии «Филантроп» в номинации «Преодоление. За гранью возможного».

ФОТО Г. В. ЕГОРОВОЙ

Того же 18 июля состоялось значимое для пушкингорцев событие - открытие двух памятных знаков, посвященных событиям Великой Отечественной войны. С 15 по 18 июля воспитанники клуба «Патриот» и клуба «БИОМ» под руководством Павла Алексеевича Григорьева и Галины Викторовны Егоровой принимали активное участие в акции «Живи и помни». Они занимались работами по установке памятных знаков на месте гибели бойцов 218-ой стрелковой дивизии при защите 8 - 9 июля 1941 г. железнодорожного переезда у реки Холодник в п. Пушкинские Горы и в деревне Арапово, где 2 марта 1944 г. при прорыве немецкой оборонительной линии «Пантера» погибли 42 бойца 39-й стрелковой дивизии. Бок о бок с активистами клуба «Патриот» трудились доброты из уральского города Кунгура, члены псковского поискового отряда «Безымянный», сотрудники Пушкинского Заповедника. Все мы понимаем важность сохранения памяти о суровых днях Великой Отечественной войны, воспитания чувства патриотизма у современных молодых людей.

Н. В. Шабловская,
специалист службы творческих проектов

ФОТО ИЗ АРХИВА Э. В. СМЕРНОВОЙ

«Обманула старика!»

- Хочешь, почитаю ребятам свои рассказы?

Я задохнулась от счастья. Сам Семен Степанович! Сам предлагает такое!

Но разум взял верх.

Это было весной 1991 года. Восьмиклассники работали в парке Михайловского уже четвертый час. Надо было срочно возвращаться в Пушкинские Горы и кормить ребят (было всего два плохих кафе, да и те могли закрыться).

- Семен Степанович! А давайте мы к Вам придем попозже, после обеда, - умоляю я, понимая, что сейчас и вовсе откажется иметь с нами дело.

Но была плохая погода. Семен Степанович дома один. Наверное, грустно.

Согласие получено!

Сдаем работу. Получаем одобрение. Быстрым шагом – в Пушкинские Горы.

А небо все темнее...

Дождь начался еще тогда, когда мы только шли в кафе. Затем – стена воды...

Промокли насквозь. После обеда бежим в монастырскую гостиницу (в ней жили), переодеваться.

Дождь не утихает.

Звоню Семену Степановичу. Пытаюсь объяснить, почему задерживаемся. А в трубке старческий голос (почти плач!):

- Обманула старика!

Узнав об этом, дети решают, что надо обязательно пойти в Михайловское.

Дождь чуть притих – мы скорее к Семену Степановичу.

Как читал! Какое счастье слушать и общаться!

Жаль только, что Семен Степанович, заботясь о нас, натопил сильно печку. Усталые, промокшие дети, слушали и... боролись со сном!

Вечером с гордостью друг другу сообщали:

- А я не задремал. Я все слышал!

Спасибо Вам, Семен Степанович, за этот подарок.

В. Ю. Калачикова, Москва

Савкина горка

«Пишите обо всем, что видите вокруг...»
Из разговора с С. С. Гейченко в 1972 году

С радостью вспоминаю нашу рождественскую прогулку на Савкину горку. День был необыкновенный. Темно-синие небеса были озарены ярким золотом заката и оттого казались прозрачными.

И Сороть в этот день была необыкновенного лазоревого цвета, и все окрестности были освещены особым нежным светом, всему придавая торжественно – прекрасный вид, так что хотелось непрестанно вглядываться в бесконечно любимый михайловский пейзаж.

Мы сделали очень много фотографий, а когда стали их рассматривать дома, то увидели запечатленное чудо – на всех фотографиях место на Савкиной горке, где стоят часовня и крест, озарено как будто особым горным светом. Может быть, белый свет – это и есть свет Божественный, горный, он всегда с нами, надо только чтобы этот горный свет сиял в наших душах и согревал других.

И хотя день был морозный, нам было тепло и радостно на Савкиной горке.

Именно поэтому до сих пор чувство сопричастности чудесному знамению согревает душу светлым воспоминанием о дне 7 января 2013 года от Рождества Христова.

Л. П. Тихонова,
заместитель директора
по музейной, научной и экскурсионной работе

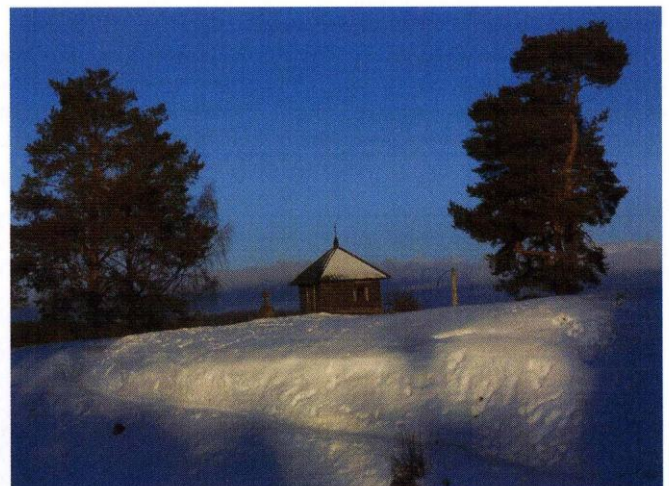
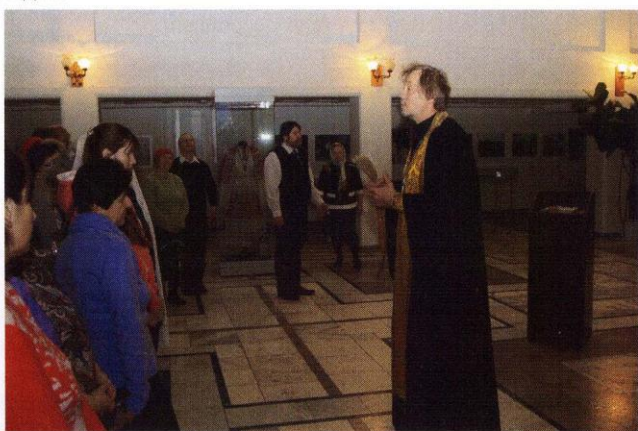

ФОТО Л. П. ТИХОНОВОЙ

Михайлов день — именины Пушкинского Заповедника

Собор Архистратига Божиего Михаила и прочих сил бесплотных — один из главных дней ноября в Святой Церкви. Церковь учит, что через ангелов Господь осуществляет Свое попечение о мире и спасении живущих в нем: изображение Архангела Михаила мы встречаем в важнейших геральдических изображениях России — он один из щитодержателей на гербе Российской империи. Этот праздник Святая Церковь всегда празднует 21 ноября, и в народе он именуется Михайловым днем.

В Пушкинском Заповеднике стало уже традицией в этот день отмечать именины музея, который по названию центральной мемориальной усадьбы носит аналогичное название — Михайловское. Некогда этот день был и престольным праздником семьи Пушкиных: в имении стояла часовня во славу Михаила Архангела. Традиции крестьянского Михайлова дня живы здесь и сегодня.

По православному обычаю праздник начался с водосвятного молебна в фойе Большого зала Научно-культурного центра. Чин освящения воды с последующим окроплением здания и всех присутствующих совершил псковский священник о. Евгений (Ковалев). Затем сотрудников и гостей музея пригласили в Михайловское на открытие выставки работ всемирно известного графика, иллюстратора, Народного художника России Бориса Аркадьевича Диадорова. В представленной экспозиции под названием «...Чувства добрые...» — около ста работ как из личного собрания автора, так и из фондов Пушкинского Заповедника: офорты с акватинтой и акварелью, рисунки темперой, карандашами и тушью — стали иллюстрациями к произведениям русских и зарубежных авторов. Как «чудное мгновение» — пейзажи Михайловского! Выставка стала прекрасным подарком на именины Пушкинскому Заповеднику. Но в этот день поздравляли и самого художника — с днем рождения, с пожеланиями творческих удач.

Вместе с именинниками праздник отмечали и сотрудники Государственного музея-заповедника С. А. Есенина в с. Константиново Рязанской области. В помещениях выставок Научно-культурного центра они провели мастер-классы с детьми из Пушкиногорской средней школы имени А. С. Пушкина. Ребяташки с удовольствием вместе со взрослыми вырезали

силуэтные фигурки; учились писать настоящим пером на уроке письма; лепили глиняные свистульки по формам, принятым в Константиново.

После небольшого перерыва в фойе Большого зала состоялось открытие выставки «Есенинское Константиново». Работы члена Союза фотохудожников России Сергея Новикова, сделанные совместно с научными сотрудниками музея-заповедника С. А. Есенина, убеждают в том, что Константиново бережно и с любовью хранят память о своем поэте-земляке. Кроме фоторабот, в витринах размещены научно-методические журналы «Современное есениноведение», рекламные проспекты... В совокупности — это не только прекрасная выставка, радующая глаз и согревающая душу, но и возможность привлечь внимание к музею... Следует отметить, что приезд наших коллег стал ответным визитом и состоялся в рамках межмузейного проекта. В июне этого года сотрудники Пушкинского Заповедника побывали в селе Константиново с выставкой «"Евгений Онегин" в иллюстрациях Юрия Игнатьева», провели мастер-классы, дав уроки письма, изготовления народной игрушки и лубка, представили концертную программу, состоящую из фольклорных песен, записанных Пушкиным.

В Большом зале Научно-культурного центра гости из Константинова преподнесли именинникам еще один подарок — праздничный вечер с участием песенно-инструментального ансамбля «Радуница». Со сцены исполнялись под баян и балалайку наигрыши, в том числе и константиновский фольклор, а также песни советских и российских композиторов на стихи Сергея Есенина. Кульминацией праздника стало чаепитие с именинным яблочным пирогом.

... Закончился праздник, и, выходя из административного здания, хорошо поднять голову к небу — туда, где находится великий духовный мир, населенный разумными добрыми существами, именуемыми ангелами, пребывающими в условиях, совершенно отличных от наших: пространство и все условия их бытия имеют совсем иное содержание, не поддающееся нашему пониманию... Остановить взгляд на кресте, возвышающемся на куполе Свято-Успенского Святогорского монастыря — возвышающемся как символ нерушимости русских православных традиций, русской нравственности и вечных устоев Православной Руси. И Михайлов день в Пушкинском Заповеднике — тому подтверждение.

Татьяна Анисимова, экскурсовод
Фото Н. В. Алексеевой

ПУШКИНСКИЙ УГОЛОК

Музейно-информационное издание
Выходит с июня 2012 года.

Учредитель: Государственный мемориальный историко-литературный и природно-ландшафтный музей-заповедник А. С. Пушкина «Михайловское»
Адрес: 181370, РФ, Псковская обл., Пушкиногорский р-н, с. Михайловское.

Наши спонсоры и информационные партнеры:

Главный редактор Н. Б. Василевич

Редакционная коллегия: Т. С. Новикова, И. Ю. Парчевская, Е. Г. Степанова, П. А. Терещенко, Е. Н. Севастьянова, Л. А. Токарева
Отпечатано в компьютерном отделе Пушкинского Заповедника
Распространяется бесплатно.

Служба информации:

тел./факс: (81146) 2-13-73; e-mail: informpg@ellink.ru;

Экскурсионная служба (заказ экскурсий): тел./факс: (81146) 2-23-21, 2-26-09; e-mail: burexpg@ellink.ru;

Научно-музейная часть: тел./факс (81146) 2-28-77;

e-mail: naukapg@ellink.ru; rabotapg@mail.ru;

Интернет-сайт: www.pushkin.ellink.ru